

А. ВВЕДЕНСКИЙ

**О ДЕВОЧКЕ МАШЕ,
О СОБАКЕ ПЕТУШКЕ
И О КОШКЕ НИТОЧКЕ**

**Рисунки
Е. САФОНОВОЙ**



**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД**





Г л а в а I

О ДЕВОЧКЕ МАШЕ, ЕЕ ПАПЕ ЛЕТЧИКЕ, ЕЕ МАМЕ ХУДОЖНИЦЕ И БРАТЕ КОЛЕ

Жила-была в большом доме на большой улице маленькая девочка Маша. Кто ни посмотрит на нее — сразу скажет: „Тебе, девочка Маша, пять лет“. А она отвечает: „Нет, не пять, а пять лет и два месяца“.

Машин папа был летчик. Звали его Николаем Сергеевичем Крутиковым.

Николай Сергеевич Крутиков летал на самолете высоко-высоко. Часто он даже выше туч летал.

— Выше туч, — рассказывал папа, — небо все-

гда синее, всегда ясное и всегда солнце светит. Но даже летом там холодно.

Летал папа на самолете очень быстро. Утром он в Москве, а через три часа он уже в Ленинграде, а еще через три часа он в Вологде, а еще через три часа он еще где-нибудь.

Машин папа и с парашютом прыгал. Парашют, когда за плечами сложен, небольшим кажется. А вот когда человек с самолета прыгает да за кольцо дернет, он распускается и становится, как огромный зонтик.

Маша видела парашют.

Вот как это было.

Прошлым летом, на даче, пошла Маша в поле гулять. Ходит, гуляет, песню поет:

Птица синяя летит,
Солнце желтое блесит,
Речка быстрая журчит,
Лес листьями шелестит.

Поет Маша эту песню и вдруг слышит — высоко-высоко в небе трещит что-то.

Посмотрела Маша на небо и видит — летит самолет. И вдруг видит Маша, отрывается от самолета что-то черное и маленькое и летит вниз.

„Может быть, — подумала Маша, — это летчик курицу ел и куриную ножку вниз бросил?“

А потом говорит сама себе Маша.

— Какая я глупая! Что это я выдумала? Если бы это была куриная ножка, как бы я ее увидела? Самолет-то ведь высоко летит, а куриная ножка маленькая: мне бы ее не видно было. Что же это такое?

И вдруг видит—стало это маленькое большим и лететь стало вниз медленнее.

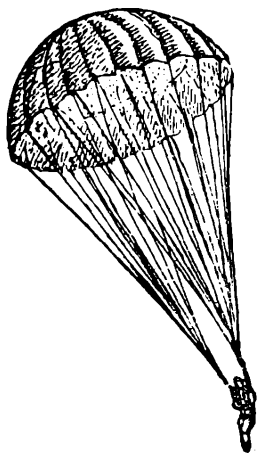
Летит это вниз (не очень быстро летит), все ниже, ниже спускается, и вот разглядела Маша, что это такое.

— Ой,—говорит,—да ведь это мой папа!

И верно. Это был Машин папа, Николай Сергеевич Крутиков, а над головой его, за плечами, держался огромный-преогромный зонтик—парашют.

— Здравствуй, Маша,—говорит ей ее папа.— Ты что здесь делаешь?

— Я,—говорит ему Маша,—хожу и гуляю. А ты откуда?



— А я, — говорит папа, — вот с того самолета спрыгнул. На парашюте. Видишь?

— А как же ты не упал и не разбился? — говорит девочка Маша.

— А вот, — говорит ей папа, — я тебе расскажу, как я прыгал. Прицепил я к себе парашют. Он у меня за плечами в небольшой пакет сложен был. Потом стал я на крыло самолета и прыгнул вниз. Пролетел немного вниз головой, а потом дернул вот за это кольцо, раскрылся парашют, как зонтик, раздуло его снизу воздухом, — вот я на нем к тебе и спустился. Поняла?

— Поняла, — говорит Маша. — А тебе не страшно было?

— Нет, — говорит папа, — не очень. Я уж привык прыгать.

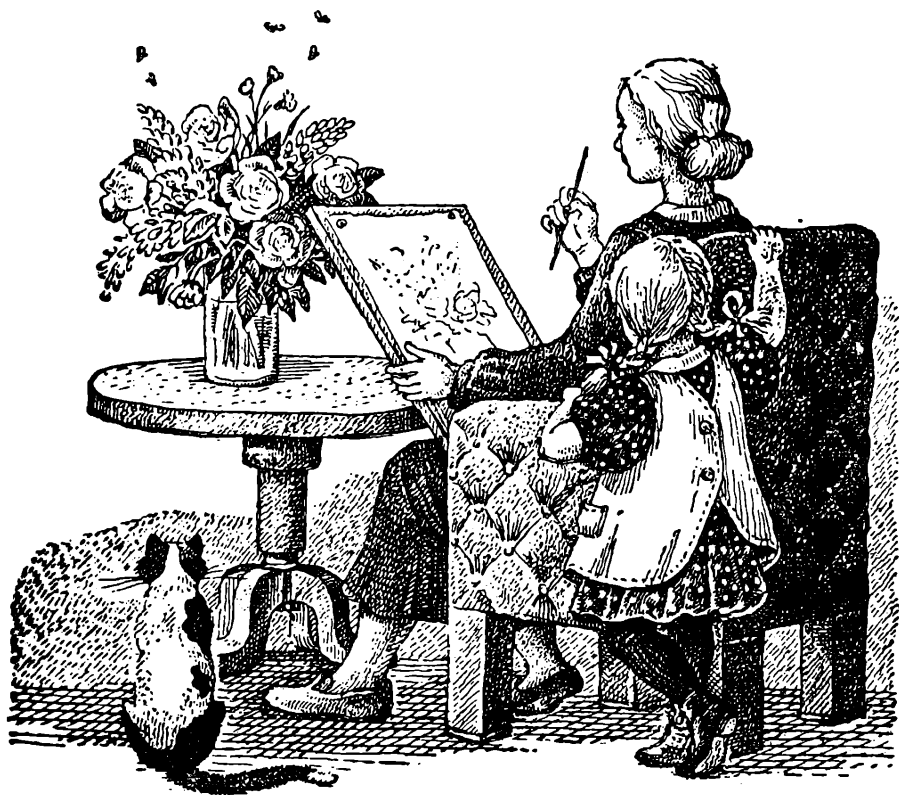
— А я, — сказала Маша, — даже с табуретки боюсь прыгать, и с крыльца тоже боюсь.

Отцепил Машин папа парашют, сложил его, и стал парашют опять маленький. И пошел папа с Машей домой чай пить.

Маша шла с папой домой и пела песню:

Птица синяя летит,
Солнце желтое блестит,
С самолета на лужок
Папа делает прыжок.





А Машина мама была художница. У нее было много холста, красок, бумаги и карандашей.

Машина мама все могла нарисовать. Она дома рисовала, небо рисовала, людей рисовала, волков, медведей рисовала, жуков, собачек, море, лес и речку рисовала.

Вот видите три портрета? Это мама Машу нарисовала. На первом портрете Маше всего